

**Ежегодный отчет
Евразийской экономической комиссии
«О мониторинге проведения оценки регулирующего
воздействия проектов решений Евразийской
экономической комиссии в 2023 году»**

Оглавление

Список сокращений	3
Введение.....	4
Глава 1. Справочно-аналитическая информация о практике проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2023 году	5
1.1. О проектах решений ЕЭК, по которым в 2023 году проведена оценка регулирующего воздействия	5
1.2. О проведении в 2023 году этапа текущей оценки регулирующего воздействия	10
1.3. О выявлении в проектах решений ЕЭК положений, предусматривающих избыточные ограничения для субъектов предпринимательской деятельности	18
Глава 2. Особенности проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2023 году	24
2.1. Оценка регулирующего воздействия проектов технических регламентов ЕАЭС и изменений в них.....	24
2.2. О деятельности рабочей группы Комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК	30
Глава 3. О внедрении механизма оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК и формировании правовой основы для проведения оценки регулирующего воздействия проектов международных договоров в рамках ЕАЭС.....	32
Заключение	37

Список сокращений

ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ВЕЭС	Высший Евразийский экономический совет
государства – члены ЕАЭС	Государства – члены Евразийского экономического союза
Договор о ЕАЭС	Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года
Комиссия, ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ОРВ	Оценка регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии
Отчет	Ежегодный отчет Евразийской экономической комиссии о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2023 году
П. п.	Процентный пункт
Регламент	Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98
Рабочая группа	Рабочая группа Евразийской экономической комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии, созданная Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 марта 2015 г. № 25
Департамент-разработчик	Департамент Евразийской экономической комиссии, ответственный за подготовку проекта решения Евразийской экономической комиссии, или департамент Евразийской экономической комиссии, к компетенции которого относится подготовка проекта решения Евразийской экономической комиссии на основании предложения органа государственной власти государства – члена Евразийского экономического союза
Сводный департамент	Департамент развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии, осуществляющий методическое обеспечение и консультационное сопровождение проведения оценки регулирующего воздействия
Стратегия-2025	Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12

Введение

Ежегодный отчет о мониторинге проведения процедуры оценки регулирующего воздействия за 2023 год подготовлен в соответствии с подпунктом 5 пункта 24 Положения о Комиссии (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС), которым предусмотрено внесение ежегодного отчета о мониторинге проведения процедуры оценки регулирующего воздействия для рассмотрения Евразийским межправительственным советом.

Отчет подготовлен Департаментом развития предпринимательской деятельности ЕЭК на основе практики проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии в 2023 году и содержит справочно-аналитическую, статистическую и иную информацию о практике работы ЕЭК по данному направлению.

Отчет состоит из введения, трех глав, первые две из которых разделены на параграфы, а также заключения.

В первой главе Отчета содержатся статистические и справочно-аналитические данные о практике проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии в 2023 году.

Во второй главе Отчета приведены сведения о проведении в 2023 году процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов технических регламентов ЕАЭС и проектов изменений в них, а также информация о практике деятельности Рабочей группы в 2023 году.

В третьей главе Отчета изложена информация о проведенной работе по совершенствованию оценки влияния регулирования в рамках ЕАЭС на условия ведения предпринимательской деятельности путем внедрения механизма оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК и формирования правовой основы для проведения ОРВ в отношении проектов международных договоров, заключаемых в рамках ЕАЭС.

Глава 1. Справочно-аналитическая информация о практике проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2023 году

1.1. О проектах решений ЕЭК, по которым в 2023 году проведена оценка регулирующего воздействия

В 2023 году **текущая оценка** регулирующего воздействия (публичное обсуждение) проводилась **по 53 проектам** решений Комиссии. По сравнению с 2022 годом (74) количество проектов решений ЕЭК, по которым было проведено публичное обсуждение в рамках процедуры ОРВ, в 2023 году сократилось на 28,4%.

В свою очередь, **итоговая оценка** регулирующего воздействия (подготовка заключений об ОРВ) в 2023 году была проведена **по 61 проекту решений Комиссии, что на 12,9% меньше, чем в 2022 году (70 заключений об ОРВ) и на 29,8% больше, чем в 2021 году (47 заключений об ОРВ).**

При этом из 61 проекта решений ЕЭК, на которые в 2023 году были даны заключения об ОРВ, 14 проектов (23%) являлись новыми решениями Комиссии, в то время как 47 проектов (77%) предусматривали внесение изменений в действующие решения ЕЭК.

В свою очередь, из указанных 47 проектов решений ЕЭК о внесении изменений в действующие решения ЕЭК:

- 15 проектов (31,9%) предусматривали внесение в соответствующие решения ЕЭК изменений концептуального характера;

- 32 проекта (68,1%) предусматривали содержательные изменения в целях совершенствования отдельных положений соответствующих решений ЕЭК.

Таким образом, **большинство проходивших ОРВ в 2023 году проектов решений ЕЭК предусматривало внесение изменений** в ранее принятые решения ЕЭК и Комиссии Таможенного союза с учетом практики их применения, в том числе в целях улучшения условий для ведения предпринимательской деятельности, или в связи с необходимостью приведения положений действующих решений ЕЭК в соответствие с нормами международных договоров и актов, входящих в право ЕАЭС.

Вместе с тем по сравнению с 2022 годом **доля новых проектов решений Комиссии, прошедших итоговую ОРВ, в 2023 году значительно возросла – с 8,5% до 31,9%.** Это, в первую очередь, было обусловлено прохождением в 2023 году процедуры ОРВ обширным «пакетом» проектов решений ЕЭК, направленных

на реализацию норм Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апреля 2022 года.

Информация о количестве проектов решений ЕЭК, по которым в 2022 и 2023 годах были подготовлены заключения об ОРВ, по сферам компетенции Комиссии представлена в таблице 1.

В скобках представлена информация о долях проектов решений Комиссии по сферам компетенции ЕЭК.

Таблица 1

Сфера компетенции Комиссии	Количество и доля проектов решений Комиссии, на которые даны заключения об ОРВ	
	2022 год	2023 год
Таможенное регулирование	12 (17,14%)	23 (37,70%)
Регулирование обращения лекарственных средств	9 (12,85%)	9 (14,75%)
Применение ветеринарно-санитарных мер	12 (17,14%)	6 (9,83%)
Техническое регулирование	13 (18,57%)	4 (6,56%)
Торговая политика, установление торговых режимов в отношении третьих стран	0 (0%)	4 (6,56%)
Нетарифное регулирование в отношении третьих стран	3 (4,29%)	3 (4,92%)
Государственные и муниципальные закупки	2 (2,86%)	3 (4,92%)
Применение карантинных фитосанитарных мер	6 (8,57%)	2 (3,28%)
Конкурентная политика	5 (7,14%)	2 (3,28%)
Применение санитарных мер	3 (4,29%)	2 (3,28%)
Регулирование обращения медицинских изделий	3 (4,29%)	1 (1,64%)
Налоговая политика в области акцизов	0 (0%)	1 (1,64%)
Маркировка товаров средствами идентификации	0 (0%)	1 (1,64%)
Регулирование обращения транспортных средств	1 (1,43%)	0 (0%)
Обеспечение единства измерений	1 (1,43%)	0 (0%)
Всего	70	61

По сравнению с 2022 годом в 2023 году **наиболее значительно (на 20,56 п. п.) в общем числе проектов решений ЕЭК, получивших заключения об ОРВ, возросла доля проектов в сфере таможенного регулирования (с 17,14% до 37,70%).**

Департаментами-разработчиками, подготовившими проекты решений Комиссии, на которые в 2023 году были даны заключения об оценке регулирующего воздействия, являлись:

- Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики – 36,06% (22 проекта);
- Департамент технического регулирования и аккредитации – 22,95% (14 проектов);
- Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер – 16,39% (10 проектов);
- Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок – 8,2% (5 проектов);
- Департамент торговой политики – 6,56% (4 проекта);
- Департамент таможенно-тарифного и нетарифного регулирования – 6,56% (4 проекта);
- Департамент таможенной инфраструктуры – 1,64% (1 проект);
- Департамент финансовой политики – 1,64% (1 проект).

По уровню принятия окончательного решения проекты решений Комиссии, на которые в 2023 году были подготовлены заключения об оценке регулирующего воздействия, распределились следующим образом:

- 36 проектов решений Совета Комиссии (59%);
- 25 проектов решений Коллегии Комиссии (41%).

По сравнению с 2022 годом в 2023 году **доля проектов решений Совета Комиссии, получивших заключения об ОРВ, увеличилась более чем на 13 п. п. (с 45,7% до 59%) и достигла уровня преобладающей**, в то время как доля проектов решений Коллегии ЕЭК соответственно снизилась – с 54,3% до 41%.

По характеру выводов, содержащихся в заключениях об ОРВ на проекты решений Комиссии, можно выделить следующие категории таких заключений:

- «положительное» – заключение об ОРВ, в котором сделан вывод о позитивном влиянии проекта решения Комиссии на условия ведения предпринимательской деятельности и в котором отсутствуют замечания и предложения к положениям проекта решения Комиссии, направленные на предотвращение установления для субъектов предпринимательской деятельности избыточных обязанностей, запретов и (или) ограничений, либо такие замечания и предложения не носят концептуального характера;

- «отрицательное» – заключение об ОРВ, в котором сделан вывод о негативном влиянии проекта решения ЕЭК на условия ведения предпринимательской деятельности в связи с установлением таким проектом для субъектов предпринимательской деятельности существенных избыточных обязанностей, запретов и (или) ограничений.

Сравнительная информация о характере заключений об ОРВ в 2019, 2020, 2021, 2022 и 2023 годах представлена на диаграмме 1.

Диаграмма 1

По характеру сделанных выводов заключения об ОРВ на проекты решений Комиссии в 2023 году распределились следующим образом:

- положительные – 60 заключений (98,4%);
- отрицательные – 1 заключение (1,6%).

Отрицательное заключение об ОРВ (от 7 августа 2023 г. № 476) в 2023 году было подготовлено на проект решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30 ноября 2016 г. № 159».

Проектом решения предусматривается внесение изменений в Единые правила и нормы обеспечения карантина растений на таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденные Решением Совета ЕЭК от 30 ноября 2016 г. № 159, в части установления новой карантинной фитосанитарной меры по проведению обследований расположенных на территориях третьих стран мест и (или) участков производства (изготовления), складирования, упаковки и сортировки семенного и посадочного материала, ввозимого на таможенную территорию ЕАЭС.

Публичное обсуждение проекта решения на сайте ЕАЭС проводилось в период с 15 марта 2022 г. по 14 мая 2022 года¹.

По инициативе департамента-разработчика на данный проект решения после его рассмотрения на заседании Коллегии ЕЭК 18 июля 2023 г. было дано актуализированное заключение об оценке регулирующего воздействия (первоначальное отрицательное заключение об ОРВ на данный проект решения было дано в 2022 году – от 30 сентября 2022 г. № 424).

В актуализированном заключении об ОРВ от 7 августа 2023 г. № 476 отмечено, что для исключения установления избыточных обязанностей, ограничений и (или) запретов для субъектов предпринимательской деятельности и **в целях минимизации рисков негативного влияния на условия ведения предпринимательской деятельности проект решения нуждается в доработке с учетом замечаний и предложений**, которые, в частности, касались необходимости:

- исключения отдельных положений проекта решения о подготовке по итогам обследования заключения о соответствии или несоответствии Единым карантинным фитосанитарным требованиям ЕАЭС как квазиразрешительного документа, носящего избыточный и дублирующий характер;

- установления в проекте решения унифицированных положений о подготовке отчета по результатам проведения обследования, обеспечивающих учет мнения представителей всех уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС, представители которых участвовали в проведении обследования.

Указанные в заключении об ОРВ замечания и предложения в доработанной редакции указанного проекта решения Совета ЕЭК департаментом-разработчиком **были учтены**.

В частности, из проекта решения исключено положение о подготовке по итогам обследования заключения о соответствии или несоответствии Единым карантинным фитосанитарным требованиям ЕАЭС, а вместо него предусмотрена подготовка отчета с указанием карантинного фитосанитарного состояния мест и (или) участков и выращиваемого семенного и посадочного материала. Также предусмотрено, что такой отчет будет подготавливаться только с учетом мнения всех членов комиссии по проведению обследования, в состав которой будут входить представители от государств - членов ЕАЭС и уполномоченного органа третьей страны.

Таким образом, **по единственному имевшему место в 2023 году отрицательному заключению об ОРВ удалось обеспечить устранение рисков возникновения для представителей бизнес-сообщества избыточных ограничений и необоснованного ухудшения условий ведения предпринимательской деятельности**.

Предусмотренные проектом решения изменения в Единые правила и нормы обеспечения карантина растений на таможенной территории Евразийского экономического союза утверждены Решением Совета ЕЭК 26 января 2024 г. № 6.

¹ https://docs.eaeunion.org/ria/ru-ru/0105173/ria_01032022

Таким образом, по сравнению с 2022 годом в 2023 году доля положительных заключений об ОРВ на проекты решений ЕЭК возросла на 1,3 п. п. (с 97,1% до 98,4%) и находится на наиболее высоком уровне за весь период проведения мониторинга, что свидетельствует об общей направленности принимаемых Комиссией решений на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.

1.2. О проведении в 2023 году этапа текущей оценки регулирующего воздействия

В 2023 году текущая оценка регулирующего воздействия (публичное обсуждение) проводилась по 53 проектам решений Комиссии.

По сравнению с 2022 годом (74) количество проектов решений ЕЭК, прошедших публичное обсуждение, сократилось на 28,4%.

На 53 проекта решений участниками публичного обсуждения в 2023 году было дано 747 замечаний и предложений, что в среднем составляет 14,1 замечания и предложения по каждому проекту решения Комиссии и подтверждает сохраняющийся высокий уровень востребованности процедуры ОРВ деловыми кругами государств – членов ЕАЭС.

По сравнению с 2022 годом общее количество замечаний и предложений в рамках публичного обсуждения по итогам 2023 года уменьшилось на 13,2%, в то время как среднее количество замечаний и предложений по каждому проекту решения Комиссии возросло с 11,6 до 14,1 (на 21,6%).

Всего в ходе публичного обсуждения проектов решений Комиссии в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия в 2023 году замечания и предложения направили 57 участников публичного обсуждения от государств – членов ЕАЭС, включая представителей бизнес-ассоциаций, хозяйствующих субъектов, экспертов (физических лиц), уполномоченные органы исполнительной власти государств – членов ЕАЭС.

Приходится констатировать, что по сравнению с 2022 годом количество участников публичного обсуждения в 2023 году сократилось – со 166 до 57, то есть на 65,66%.

Из 747 замечаний и предложений, поступивших в ходе проведения публичного обсуждения проектов решений Комиссии в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия в 2023 году, департаментами-разработчиками было учтено 363 замечания и предложения, что составило 48,6%.

По сравнению с 2022 годом доля учета замечаний и предложений участников публичного обсуждения незначительно снизилась – на 1,1 п. п. (при показателе 49,7% в 2022 году). При этом снижение уровня данного показателя в 2022 и 2023 годах во многом обусловлено значительным количеством концептуальных замечаний и

предложений по ряду проектов, состоящих в возражениях бизнес-сообщества относительно введения дополнительных регулятивных требований и процедур в целом и их отклонением департаментами-разработчиками с учетом позиций уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС.

Сравнительная информация о доле учета замечаний и предложений участников публичного обсуждения департаментами-разработчиками в 2019, 2020, 2021, 2022 и 2023 годах представлена на диаграмме 2.

Диаграмма 2

В 2023 году была продолжена работа по проведению мониторинга участия в процедуре ОРВ (публичном обсуждении) проектов решений ЕЭК «в разбивке» по государствам – членам ЕАЭС и группам заинтересованных лиц.

Наибольшую активность при участии в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК проявили представители **Российской Федерации**, при этом доля участников публичного обсуждения от Российской Федерации в их общем количестве по итогам 2023 года сократилась – на 8,76 п. п. (с 59,64% до 50,88%).

Небольшое снижение в 2023 году по сравнению с 2022 годом зафиксировано в отношении доли представителей **Республики Беларусь**, участвовавших в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК, которое составило 5,61 п. п. – с 31,93% до 26,32%.

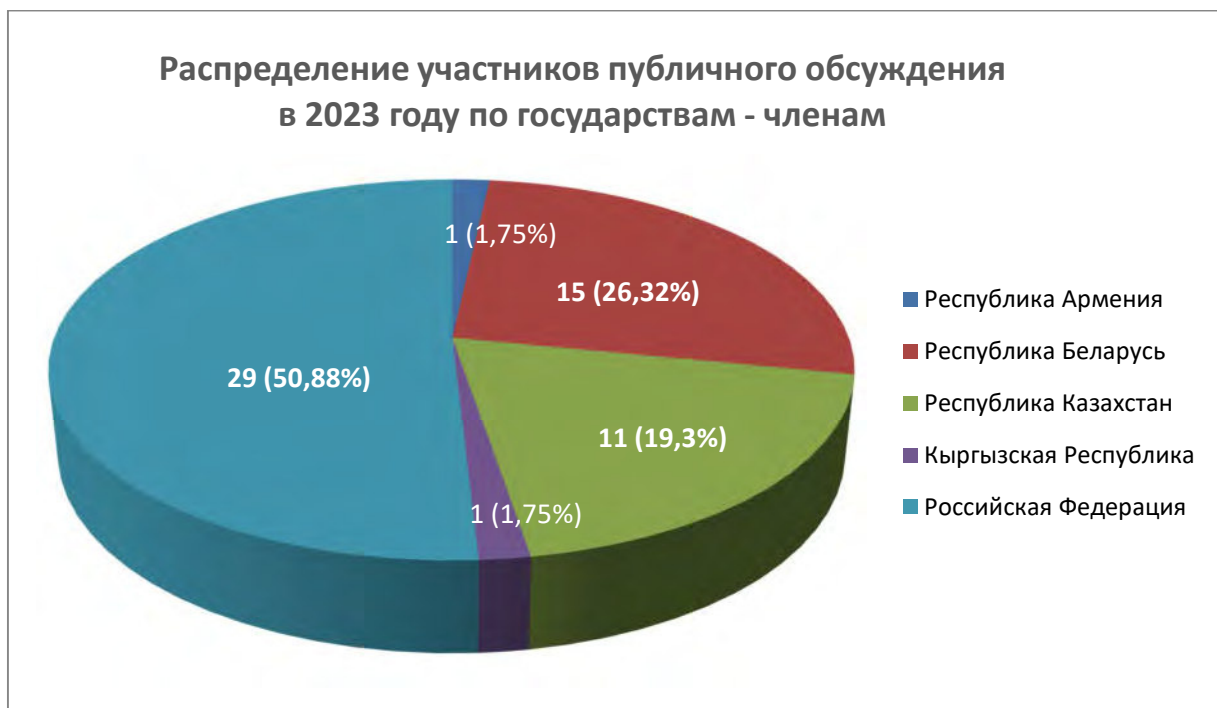
Динамика показателя доли участников у **Республики Казахстан** не имела выраженной тенденции: с 2019 года снижение сменялось ростом, достигнув по итогам 2023 года своего наибольшего значения – увеличение с 6,63% до 19,3% (на 12,67 п. п.).

В свою очередь, показатели участия представителей **Республики Армения и Кыргызской Республики**, стабильно имеющие невысокие значения, в 2023 году

зафиксированы на отметке 1,75% по участникам от каждого из указанных государств – членов ЕАЭС.

Распределение участников публичного обсуждения проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ в 2023 году по государствам – членам ЕАЭС представлено на диаграмме 3.

Диаграмма 3

Распределение участников публичного обсуждения проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ в 2023 году по основным группам заинтересованных лиц представлено на диаграмме 4.

Диаграмма 4

При этом к числу представителей бизнес-сообщества отнесены национальные и отраслевые бизнес-ассоциации (предпринимательские объединения), а также отдельные субъекты предпринимательской деятельности (юридические лица).

В свою очередь, в число представителей экспертного сообщества включены научно-исследовательские институты, государственные научные центры и физические лица, выступающие в качестве экспертов от своего имени.

По итогам анализа за 2023 год можно отметить сокращение доли участников от экспертного сообщества. Так, в 2022 году этот показатель составлял 15,67%, в то время как в 2023 году снизился на 6,9 п. п., составив 8,77%.

По итогам 2023 года также можно отметить значительное сокращение показателя доли участия государственных органов в публичном обсуждении – почти в два раза.

К примеру, в 2022 году их доля составляла 21,08%, тогда как в 2023 году снизилась до 12,28%.

В свою очередь, **зафиксировано увеличение доли участников публичного обсуждения из числа представителей бизнес-сообщества государств – членов ЕАЭС** – на 15,7 п. п. (с 63,25% до 78,95%).

При этом участники публичного обсуждения проектов решений ЕЭК из числа представителей бизнес-сообщества распределились следующим образом:

- предпринимательские объединения (торгово-промышленные палаты, национальные и отраслевые союзы, ассоциации, альянсы) – 25 (55,56%);
- юридические лица (организации) государств – членов ЕАЭС – 20 (44,44%).

На основании сравнения этих показателей с данными за 2022 год можно сделать вывод об увеличении (на 11,75 п. п.) активности представителей предпринимательских объединений и общественных организаций (с 43,81% до 55,56%).

При этом менее активно в 2023 году в публичном обсуждении участвовали отдельные хозяйствующие субъекты – доля их участия в общем числе участвовавших представителей бизнес-сообщества по сравнению с 2022 годом снизилась на 11,75 п. п. (с 56,19% до 44,44%).

Предпринимательские объединения, принимавшие участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ, консолидируют хозяйствующие субъекты таких отраслей промышленности и секторов экономики как: производство парфюмерии, косметики и бытовой химии, производство лекарственных средств, в том числе ветеринарного назначения, перевозка грузов в сложных климатических условиях, производство грузовых и легковых шин, запорно-пломбировочных устройств, пищевой продукции и др.

20 субъектов предпринимательской деятельности, принявших участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в 2023 году, по организационно-правовой форме могут быть разделены следующим образом:

- акционерные общества (открытые, закрытые и публичные) – 12 (60%);

- общества с ограниченной ответственностью (ООО) и товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) – 8 (40%).

Принимавшие участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ хозяйствующие субъекты осуществляют предпринимательскую деятельность, в частности, в следующих сферах:

- производство лекарственных средств, в том числе ветеринарного назначения;
- перевозка грузов;
- производство грузовых и легковых шин;
- производство запорно-пломбировочных устройств;
- производство парфюмерии, косметики и бытовой химии;
- производство пищевой продукции.

В 2023 году из числа национальных бизнес-ассоциаций наиболее активное участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ приняли Республиканский союз участников таможенных отношений Республики Беларусь, Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», Российский союз промышленников и предпринимателей.

Следует также отметить, что сохранилось и даже несколько увеличилось внимание к проектам решений ЕЭК у международных (иностраных) компаний и их ассоциаций (субъектов, представляющих интересы третьих стран). В 2023 году их доля от общего числа участников публичного обсуждения составила 14,93% по сравнению с 2022 годом (12,04%). Данная ситуация свидетельствует об уверенно сохраняющемся интересе международных компаний к участию в совершенствовании наднационального регулирования в рамках ЕАЭС.

Таким образом, по итогам 2023 года можно сделать вывод о существенном сокращении количества участников публичного обсуждения проектов решений Комиссии, что может свидетельствовать, с одной стороны, о снижении уровня активности участников в целом, а с другой стороны о том, что принимаемые проекты решений Комиссии изначально направлены на устранение избыточных обязанностей, ограничений и (или) запретов для субъектов предпринимательской деятельности. Указанный вариант предполагает высокую проработанность проектов решений разработчиками на этапе их подготовки с учетом интересов как бизнес-сообщества, так и государственных органов государств – членов ЕАЭС, с направленностью на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности и снижение административного бремени, а также четкое определение проблем, на решение которых направлено регулирование.

Кроме того, снижение количества участников публичного обсуждения от бизнес-сообщества также объясняется повышением в 2023 году по сравнению с 2022 годом среди представителей бизнес-сообщества до уровня преобладающей доли предпринимательских объединений (с 43,81% до 55,56%), консолидирующих позиции отраслевого бизнес-сообщества и деловых кругов отдельных государств – членов ЕАЭС,

что является подтверждением реальной вовлеченности в процесс публичного обсуждения большего числа субъектов предпринимательской деятельности, так как отзывы бизнес-ассоциаций направляются по итогам обобщения позиций являющихся их членами хозяйствующих субъектов.

В целях обеспечения заблаговременной подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия замечания и предложения к проектам решений Комиссии на стадии публичного обсуждения направлялись департаментам-разработчикам также сводным департаментом и другими департаментами Комиссии.

Всего на стадии публичного обсуждения сводным департаментом было направлено **116 замечаний и предложений к 29 проектам решений Комиссии из 53 проектов решений ЕЭК**, проходивших публичное обсуждение. При этом по сравнению с 2022 годом количество представленных в рамках публичного обсуждения проектов решений ЕЭК замечаний и предложений сводного департамента осталось практически на том же уровне (в 2022 году было дано 121 замечание и предложение).

При этом из расчета от общего числа проходивших публичное обсуждение проектов решений ЕЭК (53) сводным департаментом на данном этапе ОРВ в 2023 году было направлено в среднем **2,19** замечаний и предложений по одному проекту решения ЕЭК.

Таким образом, в 2023 году среднее количество замечаний и предложений возросло по сравнению с 2022 годом (1,64).

Доля «охвата» проектов решений Комиссии, проходивших публичное обсуждение, **замечаниями и предложениями сводного департамента** на стадии публичного обсуждения **в 2023 году составила 54,7%** (по сравнению с 2022 годом (67,6%) доля снизилась на 12,9 п. п.).

Всего в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ в 2023 году приняли участие 10 департаментов Комиссии (включая сводный департамент). Помимо сводного департамента (предоставил предложения к 29 проектам из 53), наиболее активное участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в 2023 году принимали:

- Департамент развития интеграции (по 33 проектам);
- Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок (по 15 проектам);
- Департамент антимонопольного регулирования (по 15 проектам);
- Департамент таможенной инфраструктуры (по 12 проектам).

Направление департаментами Комиссии замечаний и предложений к проектам решений ЕЭК на этапе публичного обсуждения позволяет на ранней стадии урегулировать большинство имеющихся разногласий с департаментом-разработчиком и рассматривать на заседаниях Рабочей группы только вопросы принципиального характера, что существенно повышает эффективность и оперативность деятельности Рабочей группы.

Распределение количества проектов решений ЕЭК, прошедших публичное обсуждение в рамках процедуры ОРВ в 2022 и 2023 годах, по сферам компетенции Комиссии, представлено в таблице 2. В скобках представлена информация о долях проектов решений Комиссии по сферам компетенции ЕЭК.

Таблица 2

Сфера компетенции Комиссии	Количество и доля проектов решений Комиссии, по которым в рамках ОРВ было проведено публичное обсуждение	
	2022 год	2023 год
Таможенное регулирование	16 (21,62%)	17 (32,07%)
Применение ветеринарно-санитарных мер	10 (13,51%)	9 (16,98%)
Регулирование обращения лекарственных средств	7 (9,46%)	9 (16,98%)
Торговая политика, установление торговых режимов в отношении третьих стран	1 (1,35%)	4 (7,55%)
Нетарифное регулирование	3 (4,05%)	3 (5,66%)
Государственные и муниципальные закупки	2 (2,71%)	3 (5,66%)
Конкурентная политика	5 (6,76%)	2 (3,77%)
Применение санитарных мер	3 (4,05%)	2 (3,77%)
Техническое регулирование	15 (20,27%)	1 (1,89%)
Применение карантинных фитосанитарных мер	6 (8,11%)	1 (1,89%)
Маркировка товаров средствами идентификации	0 (0%)	1 (1,89%)
Налоговая политика в области акцизов	0 (0%)	1 (1,89%)
Регулирование обращения медицинских изделий	4 (5,41%)	0 (0%)
Регулирование обращения транспортных средств и самоходных машин	1 (1,35%)	0 (0%)
Обеспечение единства измерений	1 (1,35%)	0 (0%)
Всего	74	53

Департаментами-разработчиками, подготовившими проекты решений Комиссии, по которым в 2023 году было проведено публичное обсуждение, являлись:

- Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики – 30,19% (16 проектов);

- Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер – 22,64% (12 проектов);

-
- Департамент технического регулирования и аккредитации – 18,86% (10 проектов);
 - Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок – 9,43% (5 проектов);
 - Департамент торговой политики – 7,55% (4 проекта);
 - Департамент таможенно-тарифного и нетарифного регулирования – 7,55% (4 проекта);
 - Департамент таможенной инфраструктуры – 1,89% (1 проект);
 - Департамент финансовой политики – 1,89% (1 проект).

При организации и проведении этапа текущей оценки регулирующего воздействия (публичного обсуждения) всех проектов решений Комиссии в 2023 году департаментами-разработчиками были соблюдены все необходимые возложенные на них процедуры, связанные с ОРВ и предусмотренные подразделом 2 раздела IX Регламента.

Из 61 проекта решений Комиссии, заключения об ОРВ по которым были подготовлены Рабочей группой, **случаи несоблюдения департаментами-разработчиками установленных Регламентом процедур проведения этапа текущей оценки в 2023 году, также как и в 2022 году, выявлены не были, что свидетельствует о высоком уровне ответственного отношения департаментов-разработчиков к прохождению процедуры ОРВ подготавливаемых ими проектов решений ЕЭК.**

Следует также отметить, что пунктом 162 Регламента предусмотрена возможность отказа департамента-разработчика от дальнейшей подготовки проекта решения Комиссии по результатам рассмотрения предложений, поступивших в ходе проведения его публичного обсуждения.

В этой связи необходимо обратить внимание, что **в 2023 году, также как и в 2022 году, случаев принятия департаментом-разработчиком решений об отказе от дальнейшей подготовки проекта решения Комиссии по результатам проведения его публичного обсуждения зафиксировано не было** (в 2021 году был зафиксирован один такой случай, в 2020 году было зафиксировано два таких случая).

Данный факт также подтверждает высокий уровень проработки проектов решений ЕЭК, размещаемых на официальном сайте ЕАЭС для проведения публичного обсуждения в рамках процедуры ОРВ.

1.3. О выявлении в проектах решений ЕЭК положений, предусматривающих избыточные ограничения для субъектов предпринимательской деятельности

В 61 заключении об оценке регулирующего воздействия, подготовленном на проекты решений Комиссии в 2023 году, **содержится 41 замечание и предложение**, направленное на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности в рамках ЕАЭС.

По своему характеру замечания и предложения, указанные в заключениях об оценке регулирующего воздействия проектов решений Комиссии, могут быть классифицированы на три следующих вида:

- **концептуальные** – замечания и предложения, касающиеся проекта решения Комиссии в целом и (или) предусмотренной им модели правового регулирования общественных отношений (в частности, о необоснованности принятия проекта решения; о достаточности принятия положений не в обязательной (нормативно-правовой), а в рекомендательной форме; об изменении области применения (предмета правового регулирования) проекта решения Комиссии; о необходимости установления переходного периода при введении в действие проекта решения Комиссии и (или) установления отсрочки его вступления в силу; предусматривающие изменение механизма взаимного признания документов; направленные на изменение подходов к обеспечению свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также иные замечания и предложения, направленные на изменение основных подходов к регулированию, предусмотренных проектом решения Комиссии);

- **содержательные** – замечания и предложения, направленные на внесение изменений и (или) дополнений в отдельные положения проекта решения Комиссии в целях предотвращения установления избыточных обязанностей, ограничений или запретов в отношении субъектов предпринимательской деятельности, недопущения возникновения различий в правоприменительной практике государств – членов ЕАЭС, а также устранения положений, предусматривающих необоснованную широту дискреции при осуществлении властных полномочий;

- **юридико-технические и редакционные** – замечания и предложения, направленные на внесение уточнений в отдельные положения проекта решения Комиссии или корректировку их формулировок в целях обеспечения абсолютной правовой определенности и логичности изложения нормативных положений.

Замечания и предложения, указанные в заключениях об оценке регулирующего воздействия, в 2023 году распределились следующим образом:

- концептуальные – 11 замечаний и предложений (26,83%);
- содержательные – 17 замечаний и предложений (41,46%);
- юридико-технические и редакционные – 13 замечаний и предложений (31,71%).

При этом в 2023 году по сравнению с 2022 годом **доля концептуальных замечаний и предложений, содержащихся в заключениях об ОРВ, увеличилась с 18,84% до 26,83%, то есть на 7,99 п. п.**

Для большей иллюстративности разделения замечаний на данные категории необходимо отметить следующие **примеры концептуальных и содержательных замечаний и предложений**, которые были указаны в заключениях об ОРВ (с обобщением этих примеров по сферам компетенции Комиссии).

Так, замечания и предложения **концептуального характера**, отраженные в заключениях об ОРВ на проекты решений Комиссии в 2023 году, касались, в частности:

- в сфере таможенного регулирования:

необходимости проведения государственного контроля (надзора) в случаях, определенных исходя из необходимости минимизации применения мер таможенного и иных видов государственного контроля в отношении товаров, перевозимых по таможенной территории ЕАЭС с применением навигационных пломб;

- в сфере применения карантинных фитосанитарных мер:

необходимости концептуальной доработки определения термина «интегральный индекс риска страны происхождения подкарантинной продукции», в том числе в части указания, что:

интегральный индекс риска страны происхождения подкарантинной продукции должен определяться как показатель, количественно характеризующий уровень вероятности проникновения и (или) распространения карантинных объектов;

значения интегрального индекса риска страны происхождения подкарантинной продукции должны определяться в зависимости от конкретных видов подкарантинной продукции и конкретных карантинных объектов;

уточнения, что осмотр или досмотр подкарантинной продукции по месту завершения таможенного оформления в отношении подкарантинной продукции высокого фитосанитарного риска осуществляется не всегда, а выборочно с учетом законодательства государств – членов ЕАЭС;

исключения положений о подготовке по итогам обследования заключения о соответствии или несоответствии Единым карантинным фитосанитарным требованиям ЕАЭС как квазиразрешительного документа, носящего избыточный и дублирующий характер;

установления унифицированных положений о подготовке отчета по результатам проведения карантинных фитосанитарных обследований на объектах в третьих странах, обеспечивающих учет мнения представителей всех уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС, представители которых участвовали в проведении соответствующего обследования;

- в сфере конкурентной политики:

исключения положений, возлагающих на заявителя избыточные обязанности по оказанию содействия Комиссии в расследовании и рассмотрении дела, выходящие за рамки исчерпывающего перечня условий, которые требуется выполнить лицу (группе лиц) для освобождения от ответственности в соответствии с Договором о ЕАЭС;

ограничения возможностей использования предоставленной заявителем информации для привлечения этого же лица к ответственности за другие нарушения общих правил конкуренции в случае перекалфикации состава правонарушения;

актуализации целей проведения расследований нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках с учетом внедрения в право ЕАЭС инструмента выдачи предупреждения;

уточнения формулировки «длящегося (в течение 1 года и более) нарушения» в рамках обстоятельств, отягчающих ответственность, учитываемых при расчете размера штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

В свою очередь, содержательные замечания и предложения, сформулированные в заключениях об ОРВ на проекты решений Комиссии в 2023 году, в частности, касались следующего:

- в сфере таможенного регулирования:

необходимости корректировки даты начала исчисления трехлетнего срока переходного периода в отношении требования к навигационным пломбам, применяемым при перевозках товаров по территориям двух и более государств – членов ЕАЭС, предусматривающего возможность по его окончании использования на таможенной территории ЕАЭС исключительно навигационных пломб производства государств – членов ЕАЭС;

необходимости дополнительной проработки вопроса о целесообразности возложения на заказчика платных услуг по отслеживанию перевозок ответственности за обеспечение объекта отслеживания необходимым количеством навигационных пломб;

целесообразности определения перечня случаев, при которых допускается замена навигационной пломбы в пути следования (перевозки) объекта отслеживания по территориям государств – членов ЕАЭС;

необходимости установления пределов возможного сокращения контролирующим органом продолжительности периодов информационного взаимодействия между навигационной пломбой и национальным оператором;

целесообразности рассмотрения вопроса о нецелесообразности применения навигационных пломб в отношении товаров, декларантом которых выступает уполномоченный экономический оператор, а также товаров, перевозимых в соответствии с Таможенной Конвенцией о международной перевозке грузов с применением книжки МДП, с учетом правоприменительной практики;

- в сфере технического регулирования:

дополнения проекта Порядка проведения обязательной периодической оценки научно-технического уровня вступивших в силу технических регламентов ЕАЭС и перечней стандартов к ним положениями, регулирующими вопросы проведения оценки фактического воздействия технического регламента ЕАЭС и перечней стандартов к нему в части указания на необходимость направления Департаментом технического регулирования и аккредитации в Департамент развития предпринимательской деятельности комплекта документов для подготовки заключения об оценке фактического воздействия;

доработки отдельных положений проекта Порядка проведения обязательной периодической оценки научно-технического уровня вступивших в силу технических регламентов ЕАЭС и перечней стандартов к ним в целях обеспечения правовой определенности в отношении сроков проведения оценки научно-технического уровня технических регламентов ЕАЭС и порядка их исчисления;

- в сфере регулирования обращения лекарственных средств:

обеспечения последовательности сроков вступления в силу проекта решения Коллегии ЕЭК «О внесении изменений в Фармакопею Евразийского экономического союза» и введения в действие предусмотренных им общих фармакопейных статей посредством установления более поздней даты введения в действие общих фармакопейных статей, предусмотренных указанным проектом решения Коллегии ЕЭК;

дополнения проекта решения Коллегии ЕЭК «О внесении изменений в Фармакопею Евразийского экономического союза» положениями о переносе сроков для приведения регистрационных досье ветеринарных лекарственных препаратов в соответствие с Фармакопеей ЕАЭС с учетом внесенных в нее изменений;

- в сфере применения карантинных фитосанитарных мер:

исключения положений о принятии мер в случае установления факта заражения карантинными объектами партии семенного и посадочного материала при ее ввозе на таможенную территорию ЕАЭС.

Из 61 проекта решений Комиссии (Совета и Коллегии), на которые Рабочей группой в 2023 году были даны заключения об оценке регулирующего воздействия, на заседаниях Коллегии Комиссии в 2023 году были рассмотрены 38 проектов решений Комиссии (62,3%). При этом из указанных 38 проектов решений ЕЭК, рассмотренных и принятых (одобренных) Коллегией и (или) Советом Комиссии, в заключениях об ОРВ по 13 проектам решений ЕЭК было дано 33 замечания и предложения.

Сводным департаментом был проведен сопоставительный анализ учета замечаний и предложений, указанных в заключениях об оценке регулирующего воздействия, итоговых редакциях проектов решений ЕЭК, утвержденных решениями Коллегии Комиссии или одобренными распоряжениями Коллегии ЕЭК (по проектам решений Совета ЕЭК) по результатам рассмотрения на заседаниях Коллегии Комиссии.

По итогам проведения указанного сопоставительного анализа установлено, что **доля учета замечаний и предложений, указанных в заключениях об оценке регулирующего воздействия в 2023 году, составила 51,5%** – учтено 17 из 33 замечаний и предложений.

При этом доля учета замечаний и предложений, указанных в заключениях об оценке регулирующего воздействия на проекты решений Комиссии, принятые (одобренные) Коллегией ЕЭК в 2023 году, в зависимости от характера замечаний и предложений выглядит следующим образом:

- доля учета концептуальных замечаний и предложений составила 55,6% (5 из 9);
- доля учета содержательных замечаний и предложений – 38,5% (5 из 13);
- доля учета редакционных замечаний – 63,6% (7 из 11).

В свою очередь, из 70 проектов решений Комиссии (Совета и Коллегии), на которые Рабочей группой в 2022 году были даны заключения об оценке регулирующего воздействия, на заседаниях Коллегии Комиссии в 2022 и 2023 годах суммарно были рассмотрены 57 проектов решений Комиссии (81,4%). При этом из указанных 57 проектов решений ЕЭК, рассмотренных и принятых (одобренных) Коллегией и (или) Советом Комиссии, **в заключениях об ОРВ по 16 проектам решений ЕЭК было дано 34 замечания и предложения.**

По результатам сопоставления замечаний и предложений, указанных в заключениях об оценке регулирующего воздействия в 2022 году, с редакциями проектов решений ЕЭК, утвержденными решениями Коллегии Комиссии или одобренными распоряжениями Коллегии ЕЭК (по проектам решений Совета ЕЭК) по результатам рассмотрения на заседаниях Коллегии Комиссии в 2022 и 2023 годах, можно прийти к выводу о том, что **доля учета замечаний и предложений, указанных в заключениях об оценке регулирующего воздействия, составила 73,5%** – учтено 25 из 34 замечаний и предложений.

При этом доля учета замечаний и предложений, указанных в заключениях об оценке регулирующего воздействия, подготовленных в 2022 году на проекты решений Комиссии, принятые (одобренные) Коллегией ЕЭК, в зависимости от характера замечаний и предложений выглядит следующим образом:

- доля учета концептуальных замечаний и предложений составила 81,8% (9 из 11);
- доля учета содержательных замечаний и предложений – 76,2% (16 из 21).

Сравнительная информация об учете замечаний и предложений, изложенных в заключениях об ОРВ проектов решений Комиссии, подготовленных в 2019, 2020, 2021, 2022 и 2023 годах представлена на диаграмме 5.

Таким образом, по сравнению с 2022 годом в **2023** году доля учета замечаний и предложений, указанных в заключениях об ОРВ, снизилась на 22 п. п. – с 73,5% до 51,5%.

Глава 2. Особенности проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2023 году

2.1. Оценка регулирующего воздействия проектов технических регламентов ЕАЭС и изменений в них

В соответствии с пунктом 151 Регламента в отношении проектов решений ЕЭК о принятии технических регламентов ЕАЭС, внесении в них изменений или об их отмене, о введении в действие принятых технических регламентов ЕАЭС и переходных положениях технических регламентов ЕАЭС оценка регулирующего воздействия состоит из этапов (процедур), установленных порядком разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов ЕАЭС, утверждаемым Комиссией.

В этой связи оценка регулирующего воздействия данной категории проектов решений ЕЭК проводится в соответствии с Порядком разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза в новой редакции (далее – Порядок разработки технических регламентов ЕАЭС), утвержденным Решением Совета ЕЭК от 18 октября 2016 г. № 147 и вступившим в силу с 10 марта 2017 года.

Порядком разработки технических регламентов ЕАЭС устанавливается, что Комиссия обеспечивает подготовку заключения об оценке регулирующего воздействия по проекту технического регламента ЕАЭС и комплекту документов к нему, включающему перечни стандартов (пункт 28). При этом основная особенность подготовки заключений об ОРВ на проекты технических регламентов ЕАЭС и изменений в них состоит в том, что подготовка таких заключений осуществляется не по результатам рассмотрения и обсуждения проекта решения ЕЭК на заседании Рабочей группы, а без его проведения по итогам консультаций сводного департамента с представителями разработчика (уполномоченного органа государства – члена ЕАЭС) и Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК.

В 2023 году было продолжено проведение процедуры ОРВ по проектам технических регламентов ЕАЭС и проектам изменений в них, а также по прилагаемым к указанным проектам комплектам документов (включая проекты перечней стандартов).

Следует также отметить, что в рамках исполнения поручения Совета ЕЭК от 18 октября 2016 г. № 19 подготовка заключений об ОРВ также должна осуществляться в отношении проектов новых технических регламентов ЕАЭС, по которым до 10 марта 2017 г. были начаты или завершены процедуры внутригосударственного согласования в государствах – членах ЕАЭС.

При этом в 2023 году заключение об оценке регулирующего воздействия подготовлено в отношении **1** проекта нового технического регламента Евразийского экономического союза – «О безопасности кормов и кормовых добавок».

В свою очередь, в 2023 году по предусмотренной Порядком разработки технических регламентов ЕАЭС процедуре была обеспечена подготовка **5 заключений на проекты изменений в следующие технические регламенты ЕАЭС:**

- технический регламент Таможенного союза «О безопасности оборудования для работы во взрывоопасных средах» (ТР ТС 012/2011) (в части установления форм, схем и процедур оценки соответствия на основе типовых схем оценки соответствия, утвержденных Решением Совета ЕЭК от 18 апреля 2018 г. № 44 (далее – Типовые схемы));

- технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) (в части установления форм, схем и процедур оценки соответствия на основе Типовых схем);

- технический регламент Таможенного союза «О безопасности средств индивидуальной защиты» (ТР ТС 019/2011) (в части установления форм, схем и процедур оценки соответствия на основе Типовых схем);

- технический регламент Таможенного союза «О безопасности средств индивидуальной защиты» (ТР ТС 019/2011) (в части уточнения области применения и отдельных положений технического регламента, уточнения требований к отдельным объектам технического регулирования, внесения изменений в приложения к указанному техническому регламенту);

- технический регламент Таможенного союза «О безопасности парфюмерно-косметической продукции» (ТР ТС 009/2011) (в части актуализации приложений 1 – 5 к указанному техническому регламенту).

Также в 2023 году в рамках процедуры ОРВ рассмотрено **2** проекта решения Коллегии Комиссии о порядке введения в действие технических регламентов ЕАЭС, а именно:

- о внесении изменений в Решение Коллегии ЕЭК от 26 января 2016 г. № 11 (в части продления сроков действия документов об оценке соответствия обязательным требованиям, установленным законодательством Кыргызской Республики, выданных или принятых в отношении продукции, являющейся объектом технического регулирования технического регламента Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту» (ТР ТС 013/2011) до 1 января 2027 г.);

- о порядке введения в действие изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и Совета ЕЭК (в части установления переходного периода, в течение которого допускаются производство и выпуск в обращение на таможенной территории ЕАЭС отдельных видов пищевой продукции в соответствии с обязательными требованиями, установленными техническими регламентами Таможенного союза (ЕАЭС) «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011), «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 024/2011), «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013), «О безопасности мяса и мясной продукции»

(ТР ТС 034/2013), «О безопасности рыбы и рыбной продукции» (ТР ЕАЭС 040/2016), «О безопасности мяса птицы и продукции его переработки» (ТР ЕАЭС 051/2021) без учета вносимых в них изменений).

В результате, **в указанных 8 заключениях об ОРВ содержится 60 замечаний и предложений** к проектам изменений в технические регламенты ЕАЭС, а также к проектам решений Коллегии ЕЭК об изменении порядка введения в действие технического регламента ЕАЭС и порядка введения в действие изменений в технический регламент ЕАЭС, из которых:

- 57 (95%) замечаний и предложений имеют содержательный характер;
- 3 (5%) замечаний и предложений имеют редакционный характер.

Таким образом, **в среднем по одному проекту решения ЕЭК данной категории дано порядка 7,5 замечаний и предложений.**

Изложенные в заключениях об ОРВ замечания и предложения к проекту технического регламента ЕАЭС «О безопасности кормов и кормовых добавок», проектам изменений в технические регламенты ЕАЭС, а также к проектам решений Коллегии ЕЭК о введении в действие изменений в технический регламент ЕАЭС, в частности, касались необходимости:

- устранения риска дублирования оценки соответствия сырья для производства кормов для непродуктивных животных и готовой продукции путем исключения из области применения проекта ТР ЕАЭС «О безопасности кормов и кормовых добавок» сырья для производства кормов для непродуктивных животных;

- замены предусмотренного проектом ТР ЕАЭС «О безопасности кормов и кормовых добавок» требования к сопровождению кормов ветеринарным сертификатом при их обращении на таможенной территории ЕАЭС требованием к сопровождению кормов при их перемещении между государствами – членами ЕАЭС ветеринарным сертификатом, подтверждающим эпизоотическое благополучие и выдаваемым уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС без проведения ветеринарно-санитарной экспертизы;

- приведения отдельных положений проекта ТР ЕАЭС «О безопасности кормов и кормовых добавок» в соответствие с положениями Договора о ЕАЭС и Типовых схем, а также иных актов ЕЭК в сфере технического регулирования в целях устранения правовых коллизий;

- устранения дублирования отдельных положений проекта ТР ЕАЭС «О безопасности кормов и кормовых добавок» между собой;

- дополнения проекта ТР ЕАЭС «О безопасности кормов и кормовых добавок» определениями понятий в отношении отдельных видов кормов, предусмотренных приложением к указанному проекту ТР ЕАЭС;

- дополнительной проработки вопроса о возможности повышения допустимого уровня содержания общего мышьяка, предусмотренного проектом ТР ЕАЭС «О безопасности кормов и кормовых добавок», а также разделения на органический и

неорганический мышьяк в муке кормовой из рыбы, морских млекопитающих, ракообразных и водных беспозвоночных;

- рассмотрения вопроса о целесообразности повышения допустимого уровня содержания мышьяка, предусмотренного проектом ТР ЕАЭС «О безопасности кормов и кормовых добавок», в отдельных видах кормовых добавок растительного и минерального происхождения для непродуктивных животных с учетом результатов, полученных при проведении испытаний кормовых добавок для непродуктивных животных;

- доработки проекта решения Совета ЕЭК «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности кормов и кормовых добавок» в части переноса положений об утверждении перечней стандартов к указанному проекту ТР ЕАЭС в отдельное решение Коллегии ЕЭК;

- дополнения проекта изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности оборудования для работы во взрывоопасных средах» (ТР ТС 012/2011) положениями, в которых используется понятие «макет для испытаний», либо исключения из указанного проекта изменений определения понятия «макет для испытаний» ввиду отсутствия упоминания данного понятия в соответствующем проекте изменений;

- исключения из проекта изменений в ТР ТС 012/2011, а также из проекта изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности средств индивидуальной защиты» (ТР ТС 019/2011) избыточных требований о необходимости обеспечения соответствия продукции, являющейся объектом технического регулирования указанных технических регламентов, их требованиям путем одновременного выполнения требований ТР ТС 012/2011 и ТР ТС 019/2011 и требований стандартов, включенных в перечни стандартов к указанным техническим регламентам соответственно;

- доработки требований проекта изменений в ТР ТС 012/2011 к представлению в орган по сертификации копий технической документации и эксплуатационной документации, соответствующей положениям пункта 6 статьи 4 ТР ТС 012/2011;

- исключения из проекта изменений в технический регламент ЕАЭС «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), а также из проекта изменений в ТР ТС 019/2011 требований к обязательному наличию у заявителя собственных доказательств при декларировании соответствия по схемам Зд, 4д и бд;

- исключения из проекта изменений в ТР ЕАЭС 043/2017 требования к включению протоколов (актов) производственного контроля изготовителя в комплект документов для целей декларирования соответствия средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения серийного производства;

- исключения из проекта изменений в ТР ЕАЭС 043/2017 запретительных норм о невозможности использования протоколов исследований (испытаний) и измерений, полученных в рамках ранее проведенных работ по подтверждению соответствия средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, и дополнения проекта

изменений положениями, обеспечивающими возможность использования таких протоколов, если с даты их утверждения прошло не более одного года;

- дополнения проекта изменений в ТР ЕАЭС 043/2017 нормой о возможности включения проектной документации в комплект доказательственных материалов в качестве технической документации;

- обеспечения в проекте изменений в ТР ТС 019/2011 возможности замены декларирования соответствия средств индивидуальной защиты сертификацией по желанию заявителя не только в отношении схем декларирования соответствия 1д и 2д, но и в отношении схем декларирования соответствия 3д и 4д;

- указания в проекте изменений в ТР ТС 019/2011 на возможность включения проектной документации в комплект доказательственных материалов в качестве одного из видов технической документации при декларировании соответствия средств индивидуальной защиты;

- обеспечения согласованности наименования и положений статьи 6 ТР ТС 019/2011 с вносимыми изменениями, а также приведения указанной статьи в соответствие с актами, входящими в право ЕАЭС, в части уточнения формулировки термина «единый знак обращения продукции на рынке ЕАЭС»;

- урегулирования в проекте изменений в ТР ТС 019/2011 вопроса о действиях заявителя в случае внесения изменений в конструкцию (состав, рецептуру), и (или) технологию производства, и (или) документацию на средства индивидуальной защиты, в отношении которых выдан сертификат соответствия;

- повышения значения максимально допустимой массы комбинированной защитной одежды, предусмотренного проектом изменений в ТР ТС 019/2011, до 4,5 кг;

- исключения из проекта изменений в ТР ТС 019/2011 требования к подтверждению соответствия дерматологических средств индивидуальной защиты защитного типа от вредных биологических факторов требованиям ТР ТС 019/2011 в двухэтапной (дублирующей) форме государственной регистрации с последующей сертификацией;

- доработки пункта 2 проекта решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности средств индивидуальной защиты» (ТР ТС 019/2011)» в части установления отложенного срока вступления в силу новых требований к средствам индивидуальной защиты, устанавливаемых указанным проектом изменений, – с даты вступления в силу решения Коллегии ЕЭК, предусматривающего включение в Перечни стандартов к ТР ТС 019/2011 соответствующих межгосударственных стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов и (или) методик исследований (испытаний) и измерений, аттестованных (валидированных) и утвержденных в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС, устанавливающих методы исследований (испытаний) и измерений указанных требований (показателей);

- дополнения проекта решения Коллегии ЕЭК «О порядке введения в действие изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности средств индивидуальной защиты» (ТР ТС 019/2011)» положениями, в соответствии с которыми:

производство и выпуск в обращение на таможенной территории ЕАЭС продукции, являющейся объектом технического регулирования ТР ТС 019/2011, при наличии документов об оценке соответствия, выданных или принятых до даты вступления проекта изменений в силу, допускаются до окончания срока действия таких документов;

производство и выпуск в обращение средств индивидуальной защиты, ранее не подлежавших обязательной оценке соответствия требованиям ТР ТС 019/2011, допускается без документов об оценке соответствия требованиям ТР ТС 019/2011 в течение 18 месяцев с даты вступления в силу проекта изменений;

обращение продукции, выпущенной в обращение в период действия документов об оценке соответствия, выданных или принятых до даты вступления проекта изменений в силу, а также продукции, ранее не подлежавшей обязательной оценке (подтверждению) соответствия требованиям ТР ТС 019/2011, в течение срока ее службы (годности), установленного изготовителем;

- целесообразности сохранения действующей редакции формулировки, касающейся маркировки детской зубной пасты с соединениями, содержащими фторид в проекте изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности парфюмерно-косметической продукции» (ТР ТС 009/2011);

- корректировки положений проекта изменений в ТР ТС 009/2011 об установлении ограничений по концентрации формальдегида;

- уточнения переходных положений по введению в действие проекта изменений в ТР ТС 009/2011 с учетом подхода, ранее реализованного в решении Коллегии ЕЭК по аналогичному вопросу;

- регламентации в проектах изменений в технические регламенты ЕАЭС «О оборудования для работы во взрывоопасных средах» (ТР ТС 012/2011), «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и «О безопасности средств индивидуальной защиты» (ТР ТС 019/2011) вопроса о необходимости (отсутствии необходимости) заверения перевода документов, составленных на иностранном языке и включенных в комплект доказательственных материалов, на русский язык и (или) в случае наличия соответствующего требования в законодательстве государства – члена ЕАЭС – на государственный язык государства – члена ЕАЭС, а также порядка осуществления заверения такого перевода (при наличии необходимости).

Таким образом, **в 2023 году процедура ОРВ** была сконцентрирована, прежде всего, на проектах изменений в уже действующие технические регламенты ЕАЭС и **была направлена на** совершенствование положений технических регламентов ЕАЭС, в особенности, в части установления форм, схем и процедур оценки соответствия

продукции на основе Типовых схем, а также **устранение технических барьеров во взаимной торговле между государствами – членами ЕАЭС.**

Вместе с тем сделать **выводы о доле учета замечаний и предложений, указанных в заключениях об ОРВ в 2023 году**, на данном этапе не представляется возможным, поскольку в соответствии с Порядком разработки технических регламентов ЕАЭС заключения об ОРВ подготавливаются до направления проектов технических регламентов ЕАЭС и изменений в них в государства – члены ЕАЭС для проведения их внутригосударственного согласования, то есть задолго до принятия итоговых редакций проектов технических регламентов ЕАЭС и изменений в них. В частности, в рамках нормотворческой практики ЕЭК от этапа подготовки заключения об ОРВ на проекты технических регламентов ЕАЭС и изменений в них до принятия их итоговой редакции Советом ЕЭК, как правило, проходит более 2-х лет.

2.2. О деятельности рабочей группы Комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК

В соответствии с абзацем первым пункта 165 Регламента подготовка заключений об оценке регулирующего воздействия осуществляется рабочей группой Комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии.

Согласно пункту 143 Регламента к функциям Рабочей группы также отнесено рассмотрение вопросов о необходимости (отсутствии необходимости) проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии в случае если по данным вопросам не было достигнуто согласие между департаментом-разработчиком и сводным департаментом. При этом вопросы о наличии (отсутствии) необходимости проведения оценки регулирующего воздействия в отношении отдельных проектов решений ЕЭК Рабочей группой в 2023 году на заседаниях Рабочей группы не рассматривались (в 2022 году Рабочей группы был рассмотрен один вопрос о необходимости проведения ОРВ).

В состав Рабочей группы, помимо руководителя Рабочей группы (члена Коллегии (Министра) по экономике и финансовой политике) и его заместителя (директора сводного департамента), в настоящее время входит 27 членов рабочей группы:

- 22 должностных лица структурных подразделений Комиссии (директора департаментов и их заместители, руководители секретариатов и помощники членов Коллегии (Министров));

- 5 представителей бизнес-сообщества всех государств – членов ЕАЭС.

В целях обеспечения прав всех членов Рабочей группы на выражение своей позиции пунктом 27 Положения о Рабочей группе предусмотрено, что при подготовке

заклучения об оценке регулирующего воздействия проекта решения Комиссии член Рабочей группы в течение 3 рабочих дней со дня рассмотрения соответствующего вопроса на заседании Рабочей группы вправе представить в сводный департамент особое мнение, которое в обязательном порядке прилагается к заключению об оценке регулирующего воздействия проекта решения Комиссии.

В 2023 году, также как и в 2022 году, случаи выражения членами Рабочей группы особых мнений зафиксированы не были, что подтверждает высокий уровень проработки вопросов к заседаниям Рабочей группы.

В 2023 году **проведено 14 заседаний** Рабочей группы, в рамках которых был **рассмотрен 61 вопрос** о подготовке заключений об ОРВ проектов решений ЕЭК. Заседания Рабочей группы проводились **со средней периодичностью один раз в 26 календарных дней.**

По сравнению с 2022 годом, когда также было проведено 14 заседаний, интенсивность проведения заседаний Рабочей группы в 2023 году осталась на прежнем уровне.

Информация о проведении заседаний Рабочей группы и количестве рассмотренных вопросов в 2023 году в разбивке по кварталам представлена в таблице 3.

Таблица 3

Показатель Период 2022 года	Количество проведенных заседаний	Доля от общего числа заседаний	Количество рассмотренных проектов решений ЕЭК	Доля от общего числа рассмотренных проектов решений ЕЭК
I квартал (январь – март)	2	14,29%	6	9,84%
II квартал (апрель – июнь)	3	21,43%	19	31,15%
III квартал (июль – сентябрь)	5	35,71%	26	42,62%
IV квартал (октябрь – декабрь)	4	28,57%	10	16,39%
Всего	14	100%	61	100%

Вопрос о наличии (отсутствии) необходимости проведения оценки регулирующего воздействия отдельных проектов решений ЕЭК Рабочей группой **в 2022 году рассматривался один раз** в связи с обращением департамента-разработчика – Департамента технического регулирования и аккредитации (в 2021 году данные вопросы на заседаниях Рабочей группы не рассматривались).

Таким образом, в 2022 году в рамках заседаний Рабочей группы были обеспечены рассмотрение и подготовка заключений об ОРВ на проекты решений ЕЭК, представленные департаментами-разработчиками для проведения итоговой оценки.

Глава 3. Внедрение механизма оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК и формировании правовой основы для проведения оценки регулирующего воздействия проектов международных договоров в рамках ЕАЭС

В 2020 году в Стратегии-2025 были обозначены основные направления совершенствования оценки влияния регулирования в рамках ЕАЭС на условия ведения предпринимательской деятельности.

В рамках направления 9 «Обеспечение максимально действенной институциональной системы ЕАЭС, гарантирующей выполнение принятых договоренностей» раздела II Стратегии-2025 в качестве таких мер и механизмов были определены:

- внедрение механизма оценки фактического воздействия актов органов ЕАЭС, имеющих нормативно-правовой характер, на условия ведения предпринимательской деятельности (подпункт 9.1.6);

- формирование правовой основы для проведения в ЕАЭС процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов международных договоров в рамках ЕАЭС, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности (подпункт 9.1.15).

В качестве первого этапа реализации указанных мер и механизмов Стратегии-2025 подпунктами 9.1.6 и 9.1.15 плана мероприятий по реализации Стратегии-2025, утвержденного распоряжением Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4, **были предусмотрены мероприятия по внесению в Договор о ЕАЭС изменений, устанавливающих необходимость проведения:**

- оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии;

- ОРВ в отношении проектов международных договоров в рамках ЕАЭС, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.

В рамках работы по данному направлению Комиссией были подготовлены поправки в Договор о ЕАЭС, касающиеся внедрения процедуры оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии и процедуры оценки регулирующего воздействия проектов международных договоров, заключаемых в рамках ЕАЭС (далее – поправки).

Поправки, в частности, предусматривают:

- распространение процедуры оценки регулирующего воздействия на проекты международных договоров в рамках ЕАЭС, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности;

- установление необходимости проведения Комиссией оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии, которые оказывают влияние на условия ведения предпринимательской деятельности;

- направление заключения об оценке регулирующего воздействия проекта международного договора в рамках ЕАЭС в государства – члены ЕАЭС одновременно с направлением проекта международного договора на внутригосударственное согласование;

- периодичность проведения оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК, как правило, по истечении каждых 3 лет действия соответствующего решения Комиссии;

- необходимость учета заключения об оценке фактического воздействия при внесении изменений в соответствующее решение Комиссии;

- необходимость определения в Регламенте порядка проведения процедур оценки регулирующего воздействия (включая оценку регулирующего воздействия проектов международных договоров в рамках ЕАЭС) и оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии;

- необходимость представления Комиссией на рассмотрение Евразийского межправительственного совета отчета о мониторинге проведения процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия с периодичностью один раз в два года.

Указанные поправки включены во «II Большой» Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС.

«II Большой» Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, включающий поправки по вопросам внедрения оценки фактического воздействия и оценки регулирующего воздействия проектов международных договоров в рамках ЕАЭС, подписан главами государств – членов ЕАЭС 31 марта 2022 года.

В настоящее время **внутригосударственные процедуры, необходимые для вступления в силу «II Большого» Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, завершены** во всех государствах – членах ЕАЭС

Таким образом, **было осуществлено внесение в Договор о ЕАЭС изменений, необходимых для обеспечения дальнейшего стратегического развития инструментов оценки влияния права ЕАЭС на условия ведения предпринимательской деятельности.**

В свою очередь, **в рамках второго этапа** реализации указанных мер и механизмов Стратегии-2025 подпунктами 9.1.6 и 9.1.15 плана мероприятий по реализации Стратегических направлений 2025, утвержденного распоряжением Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4, было предусмотрено **внесение до 31 декабря 2023 года изменений в Регламент, предусматривающих порядок проведения:**

- оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии;

- оценки регулирующего воздействия в отношении проектов международных договоров в рамках ЕАЭС, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.

В этой связи сводным департаментом был подготовлен проект решения ВЕЭС о внесении изменений в Регламент, предусматривающих, в том числе, порядок проведения оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии и оценки регулирующего воздействия в отношении проектов международных договоров в рамках ЕАЭС.

Проект решения ВЕЭС предусматривает:

- внесение в подраздел 4 раздела IX Регламента изменений, корректирующих подходы к подготовке ЕЭК отчета о мониторинге, в том числе в части:

обеспечения подготовки общего отчета о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии и проектов международных договоров в рамках ЕАЭС, а также оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК;

изменения периодичности подготовки отчетов о мониторинге с ежегодной на один раз в два года;

- дополнение Регламента разделом X «Оценка фактического воздействия принятых решений Комиссии», определяющим:

объекты, критерии определения очередности и порядок инициирования проведения оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии;

предмет и этапы проведения оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии;

процедурные вопросы проведения этапов текущей и итоговой оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК;

- дополнение Регламента разделом XI «Оценка регулирующего воздействия проектов международных договоров в рамках ЕАЭС», согласно которому оценка регулирующего воздействия проектов международных договоров в рамках ЕАЭС проводится в общем порядке, установленном для проведения ОРВ проектов решений ЕЭК, с учетом особенностей установленных указанным разделом, в частности, о том, что:

срок проведения публичного обсуждения проекта международного договора в рамках ЕАЭС при проведении процедуры оценки регулирующего воздействия должен составлять не менее 45 календарных дней;

подготовка заключения об оценке регулирующего воздействия на проект международного договора в рамках ЕАЭС осуществляется в течение 20 календарных дней;

оценка регулирующего воздействия в отношении проектов международных договоров в рамках ЕАЭС проводится до их направления в государства – члены ЕАЭС для проведения внутригосударственного согласования;

в случае поступления до направления проекта международного договора в рамках ЕАЭС для проведения внутригосударственного согласования позиции органа государственной власти государства – члена ЕАЭС, уполномоченного на взаимодействие с Комиссией, о необходимости проведения оценки регулирующего воздействия проведение такой оценки является обязательным;

предусматриваются исключения из области проведения оценки регулирующего воздействия в отношении проектов международных договоров в рамках Союза.

В августе – сентябре 2022 года проект решения ВЕЭС о внесении изменений в Регламент по данному вопросу проработан сводным департаментом с заинтересованными департаментами Комиссии.

11 октября 2022 г. проект решения ВЕЭС и комплект документов и материалов к нему направлены в правительства государств – членов ЕАЭС.

После получения позиций от государств – членов ЕАЭС по проекту решения ВЕЭС сводным департаментом было организовано его обсуждение в рамках совещаний на площадке Комиссии (в режиме видеоконференцсвязи) с участием представителей уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС.

Такие совещания были проведены 3 марта, 16 марта и 31 марта 2023 г. и по итогам их проведения **проект решения ВЕЭС был обсужден и согласован** с представителями уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС и заинтересованных департаментов Комиссии.

Проект решения Совета Комиссии о проекте решения ВЕЭС был **одобрен распоряжением Коллегии Комиссии** от 5 июля 2023 г. № 92.

При этом с учетом состоявшегося на заседании Коллегии ЕЭК обсуждения проекта решения ВЕЭС сводному департаменту до внесения комплекта документов и материалов по данному вопросу на рассмотрение Совета ЕЭК было поручено провести дополнительные консультации с уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС и Департаментом санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер ЕЭК по вопросу о наличии или отсутствии целесообразности проведения оценки фактического воздействия в отношении принятых решений ЕЭК в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (далее – СФС меры).

Консультации на площадке ЕЭК по данному вопросу состоялись 20 июля, 12 сентября и 11 октября 2023 года.

По итогам указанных консультаций и дополнительной проработки вопроса было установлено, что **государства – члены ЕАЭС считают нецелесообразным проведение оценки фактического воздействия в отношении принятых решений ЕЭК в сфере СФС мер**. В этой связи проект решения ВЕЭС был дополнен уточняющей корректировкой, предусматривающей исключение из области проведения оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК в сфере применения СФС мер.

Проект решения ВЕЭС был одобрен Решением Совета ЕЭК от 20 октября 2023 г. № 121.

Изменения в Регламент, устанавливающие порядок проведения оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии и оценки регулирующего воздействия в отношении проектов международных договоров в рамках ЕАЭС, были утверждены Решением ВЕЭС от 25 декабря 2023 г. № 23.

Таким образом, **в настоящее время ЕЭК совместно с государствами – членами ЕАЭС приняты все предусмотренные планом мероприятий по реализации Стратегии-2025 меры, необходимые для внедрения оценки фактического воздействия решений ЕЭК и оценки регулирующего воздействия проектов международных договоров в рамках ЕАЭС.**

Заключение

В 2023 году департаментами-разработчиками обеспечено обязательное проведение ОРВ по подлежащим данной процедуре проектам решений Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, а также соблюдение установленного порядка проведения публичного обсуждения проектов решений ЕЭК и их представления на рассмотрение Рабочей группой для получения заключений об ОРВ.

При этом по итогам 2023 года по сравнению с 2022 годом снизилось как количество решений ЕЭК, прошедших публичное обсуждение, – на 28,4%, так и количество проектов решений ЕЭК, по которым процедура ОРВ была завершена подготовкой заключения об ОРВ, – на 12,9%.

При этом в 2023 году по сравнению с 2022 годом значительно возросла доля новых проектов решений Комиссии, прошедших итоговую ОРВ, – с 8,5% до 31,9%.

Количество замечаний и предложений, представленных в ходе публичного обсуждения проектов решений ЕЭК, в 2023 году по сравнению с 2022 годом сократилось на 13,2%, в то время как среднее количество замечаний и предложений по каждому проекту решения Комиссии возросло с 11,6 до 14,1 (на 21,6%).

При этом доля положительных заключений об ОРВ в 2023 году возросла – на 1,3 п. п. (с 97,1% до 98,4%) и достигла наиболее высокого уровня за весь период проведения мониторинга (с 2015 года), что подтверждает устойчивость тренда по развитию регулирования в рамках ЕАЭС в направлении улучшения условий ведения предпринимательской деятельности.

В 2023 году завершена работа по внесению в Регламент изменений, необходимых для обеспечения внедрения механизма оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК и распространения процедуры оценки регулирующего воздействия на проекты международных договоров в рамках ЕАЭС.